

ОГОНЬКЪ

№ 23-1915 г.

Наблюдательный пунктъ во время стрельбы.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

КУБЕНОЛЬ КАПСЮЛИ

При гонорреѣ въ острой и хронической формѣ, а также въ послѣдствіяхъ примѣняются успешно капсулы „Кубеноль“. Для внутренняго употребленія „Кубеноль“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успешно примѣняется въ мужскихъ и женскихъ. При употребленіи „Кубеноля“ не требуется никакихъ спринцеваній, промываній, прижиганій, бужировацій и т. п. Цена 1 кор. „Кубеноля“ 1 р. 25 к. Двойная 2 р. 25 к.

Главный складъ:
Петроградъ, Дено,
Медико-Фармацевт.
Т-во, Артиллерійская
улица, 2.
Отд. 06.

Продается въ апт.
по рецепту врачей.

Во всѣхъ аптекахъ и магазинахъ
продаются капсулы „Кубеноль“.

ЭКЗЕМУ

(ЛИШАИ)
быстро и радикально излечивается
новое совершенно безвредное
средство

„ИНДУСЪ“

Александра Рюмина.
Цена въ коробѣ 1 р. 25 к. Пересылка
наложен. плат. по почтов. тарифу.
Адресъ: Москва, Бутырскіе, Нат-
скаго ул. д. 10, кв. 17, Александр
Рюмину. 1126

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежѣ

отъ 1 РУБ.

Ручныя
машины

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

ВЕЛО- ШИНЫ ТРЕУГОЛЬНИКЪ

П.Т.Г. ЕКАТЕРИНИНСКІЙ кат. 34, тел. 483-50

ПРОДАЖА во ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ
МАГАЗИНАХЪ и МАСТЕРСКИХЪ

ШИПУЧИИ ДІАТИЛЕНЬ ДІАМИНЪ

Медико-фармацевтического Т-ва
издается какъ содѣружашій Пи-
перазинъ, средство противъ
ревматизма какъ острого, такъ
и хроническаго, такъ же та-
же—противъ истѣхъ формъ по-
дагры, мочекаменнаго діатеза и
мочевого песка, равно и пече-
ночныхъ и почечныхъ камней.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ его
позитивная сила обманно его
растворяющему дѣйствію на
органическія соли, отлагав-
шіяся при наивысшихъ болѣз-
няхъ въ суставахъ и другихъ
тѣлахъ.

Предостереженіе. Въ вы-
ду появившейся поддѣлки на
„Диатилень Діаминъ“, каждый
флаконъ снабженъ надписью
„Медико-Фармацевтическое Т-во“
и „Россія“ и каждый флаконъ
снабженъ ярлыкомъ, рисунокъ ко-
торый при семъ прилагается.
Цена 1 флакона 2 руб. 75 коп.

ДЕНО: Медико-Фармацевт.
Т-во, Петроградъ, Артил-
лерійская, 2. Отд. 06.

Во всѣхъ аптекахъ
и магазинахъ
продаются флаконы
„Диатилень Діаминъ“.

ДВАДЦАТЬ

книгъ подвигахъ и разсказахъ съ войны.
1. Бездѣтская жертва. 2. Геройская
смерть капитана Нестерова. 3. Галиция и
Россия. 4. Кто добился войны. 5. Какъ
издали укралъ каторжника. 6. Подвигъ
сестры англичанки. 7. Дуэль на войнѣ.
8. О заплѣ, который спасъ офицера.
9. Герой-кавалеріецъ Крюковъ. 10. Радко
Дмитріевъ. 11. Подъ градомъ пуль и
стрѣлъ. 12. Разгромъ австрійской арміи
при Радомѣ. 13. Подвигъ ун.-офиц. Воз-
кова. 14. Георгій крестъ. 15. Ужасный
бой за оппидъ. 16. Какъ русск. кавал-
еріецъ забралъ въ плѣнъ 800 нем. 17. Подъ
ракомъ. 18. Подвигъ старика. 19. Подвигъ
Владіслава. 20. Геройскій подвигъ
М. Кашеварова. 21. Подвигъ 10-го героя
Г. Сидорова. 22. Выдаемъ въ гарнизъ
судана. Цена всѣхъ книгъ съ перес-
ыл. плат. 1 р. 65 к. Къ книгѣмъ при-
лагается бесплатно полная географиче-
ская карта военныхъ дѣйствій. Адресъ
для писемъ и денежныхъ переводовъ Мос-
ква, М. Никольскій домъ 3, кн. складъ
В. Прокофьева. 11819

ОТЪ ГОНОРРЕИ

(триппера), перелая въ острой и хронической формѣ (у мужчинъ и жен-
щинъ) рѣшительное совершенно безвредное средство (для внутренн. употр.)

= „ТІЭЛЕРИНЪ“ =

доктора медицины ГОРОХОВСКОЙ.

Его казѣмъ поддѣлокъ отнѣтъ выданы М. Т. и П. на № 5133.
Цена ординарн. флак. (на 10 дней) 1 р. 75 к., двойн. 3 р. безъ пер. Подарокъ
пастыль. три флаконъ. Адресъ: д-ру З. М. Гороховской, Москва, уг. Срѣтенка
и Двена пер. д. 14, кв. 6/7. Отпускается какъ аптека по реп. пр.

За кулеями войны.

(Тайны австрійскаго двора).
Сенсационный романъ.
Цена въ 10 выпусковъ 20 коп.
Выска. налож. платит. Адресъ: Мос-
ква, ред. журн. „Лучъ“, отд. 22.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ

Москва, Старокопиловскій, д. Курилко, 8.

требуется БЕЗПЛАТНО условія изученія коммерч. наукъ по
письмамъ, лекціямъ, исполн. замѣняющихъ устное преподаваніе.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣю-
щіеся въ литературѣ многочисленные наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственныя настоящія, всесторонне испытанныя Сперминъ, поэтому слѣдуетъ
обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и
вытѣска изъ съединенныхъ металловъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйстви-
тельному общаго со Сперминъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“;
интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки
только что вышедшая книга „Цѣли-
тельная сила организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬНСЪ
ПЕТРОГРАДЪ.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

цѣлесообразно брать въ един-
ственномъ спеціальному складу
Отдѣленія Парижской фирмы

Ж. РУССЕЛЬ

Москва, Столешниковъ 5.
Петроградъ, Фонтанка 29.
Одесса, Дарницкая 13.
Минскъ, Кресты 5.
Рига, Купеческая 16.
Полный иллюстрированный каталогъ по требованію, бесплатно.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроград, Адмиралтей-
ский кан., № 17, каб. д.
Рубрики, присланные без
обозначения условий, опла-
чиваются по определению
редакции. Возвращение ру-
кописей не обязательно.
Главная Контора: Петро-
град, Галерная, 40, каб. д.
Отделение Конторы: при
Нерской Конторе, Барже-
вых Извозовых, Невский
Стор., 50 (уголок Саловой).
Москва: Тверская ул., д. 37.

Еженедельный художественно-литературный ЖУРНАЛ ОГОНЬКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

съ перес. въ Россіи
На годъ . . . 3 р. — н.
На полгода . . . 1 р. 50 н.
На 3 мѣсяца . . . р. 75 н.
На 1 мѣсяцъ . . . р. 30 н.
Перевѣна адреса 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

за нѣсто, занимаемое стро-
комъ шпательна на 2-й
страницѣ обложки — 3 руб.;
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки — 2 р. 25 коп.

№ 23

1-3122

Воскресенье, 7 (20) июня 1915 г.

№ 23

СЛАВЯНСКАЯ ЖЕНЩИНА НА ВОЙНѢ.

(Съ иллюстраціей на 2-й и 3-й стр.).

Въ размыслюющей сейчасъ на многосте-
пенной полостъ нашей западной окраины, быть мо-
жетъ, величайшей мировой трагедіи, на поляхъ
Галиціи, Польши, Литвы и Прибалтійскаго края,
гдѣ андскія массы, какъ морской волны, стали-
ваются другъ съ другомъ и окаяняются алой
иной человеческой крови, гдѣ подъ грохотъ де-
сетковъ тысячъ орудій и миллионовъ винтовокъ,
подъ злѣтѣ скрепящейся стали смерти кру-
жится въ дикой илоси, гдѣ, казалось-бы, на-
рѣзъ только ужасъ, только жуть, въ этомъ
огненно-красномъ аду есть нечто благоухаю-
щее ароматомъ перваго весенняго цвѣтка, нѣ-
что трогательное, удивительно прекрасное.

Это—славянская женщина.

Въ Львовѣ, въ громадномъ госпиталѣ, устрой-
номъ въ админіаціонномъ, нѣтъ сотруд-
ницы случайно присутствовала при кончинѣ
солдата, раненаго въ грудь.

Видная умирая въ полномъ сознаниі. Волнѣ
ею, почти не отходя, сидѣла сестра милосер-
дія. Умирающій держала въ рукахъ ея руку,
гадая о ея, временами клала себѣ на лобъ, на
лицо и все время тихо повторяла:

— Лиза ты моя бласифанна!

Тысячи пѣлиныхъ пѣлиныхъ разбросана
эта «блосифанна» на багрово-алой лен-
тѣ войны.

Милые, сѣдые-бѣлые волосы неслышно
лежали. И въ большихъ сѣдыхъ палатахъ ро-
скошнѣхъ госпиталяхъ, и въ убогихъ крестьян-
скихъ лачугахъ, куда доставляютъ раненыхъ не-
посредственно съ поля боя, и гдѣ-нибудь въ
ложбѣхъ, позади дерущихся войскъ, куда часто
вылетаютъ красные снаряды и ежеминутно
грохотъ смерти.

Милосердіе, ласку, любовь несутъ онѣ исто-
мленнымъ, витевающимъ кровью бойцамъ.

И нѣтъ десятковъ, сотни тысячъ умирающихъ
устъ, нѣтъ съ прелестью хрипотъ выри-
ваются вѣдливо-прости слова благодар-
ности:

— Спасибо, родная! Награди тебя Богъ!

Но поднять хрипавшей любви, поднять ми-
лосердіе кажется русской женщиной недостаточ-
нымъ. Въ могучемъ, благородномъ порывѣ она
жаждетъ жизни адово, всю себя приноситъ въ
жертву великому дѣлу. Впередъ, въ ради бой-
цы, плечо въ плечо, рука объ руку съ ними
и съ оружіемъ въ рукахъ противъ врага!

Въ миллионной строй массѣ, грудью ставшей
сейчасъ на пути родины, женщины-бойцы,
женщины-добровольцы всего десятки, быть мо-
жетъ, сотни.

Несомненно, это очень мало.

Но несомненно и то, что если бы доступъ
женщинамъ въ ряды арміи въ качествѣ бойца,
въ качествѣ солдата не былъ бы осуществленъ въ
большинствѣ случаевъ почти непреодолимыми
трудностями, на кровавшихъ поляхъ войны до-
лались бы цѣлыя женские легионы.

Славянскую женщину никогда нельзя было
упрекнуть въ недостаткѣ мужества.

Въ пылѣнную войну русская и сербская же-
нщины предстали передъ войска миросъ въ такомъ
величіи, передъ которыми можно только искренно
приложиться.

Васютка героемъ съ войны вернулся.

Оригинальный рисунокъ художника журнала «Огонь» С. В. ЖИВОТОВСКАГО.

СЛАВЯНСКАЯ ЖЕНЩИНА НА ВОЙНѢ.

По фотографіяхъ корреспондента «Огонька»
съ театра войны.

1) Сербская крестьянка-санитарка развешивает и подбирает раненых попутно полем сражений. 2) У бронированного автомобиля на одной из станций на западном фронте. 3) Женщины-санитары, жена офицера сугарского полка, представляющая за работу под ружьями и орудиными огнем из Георгиевской медали. 4-й и 4-й степеней. 4) Сестра милосердия княгиня Кравоткина волею ранена на станции И... 5) Сестра милосердия М. П. Гучкова, сестра особовоиннопочтового Рос. общ. Красного Креста А. Н. Гучкова, стрижет раненому волосы машинкой. 6) Сестра милосердия Булыничкина у передаточной дезинфекционной камеры, бронированной австрийцами при поспешном отступлении. 7) С. С. Оленингер, сестра милосердия 3-го этаканного лазарета Красного Креста имени Государственной Думы. Погибла при исполнении своего долга на турецком фронте. 8) Сестра милосердия Наталья Петровна Давидова, награждена Георгиевской медалью «за храбрость». 9 и 10) Сестры милосердия санитарного полка В. К. Марин Павловны, Т. М. и Н. М. Черныхи (дочери бывшего генерала Черныха, инжениера Ташкента), обе награждены Георгиевскими медалями 4-й степени за проявленное ими самоотвержение во время бомбардировки Осовца. 11) Ксения К. Троицкая, жена командира артиллерийской батареи, отравившаяся вместе с мужем на войну в качестве добровольца Андрея Калашникова. Совершила двухдневный поход пешком, побывала в нескольких боях и записывала за мужем команды с наблюдательных пунктов. 12) Сестра милосердия баронесса Ф. Б. Кусова, награжденная Георгиевской медалью «за храбрость». 13) Сестра милосердия отряда кормит солдат. 14) Женщины-добровольцы из круга своих товарищей на русско-австрийском фронте. 15) Сербская крестьянка-санитарка переносит раненых. 16) Раненая

СЛАВЯНСКАЯ ЖЕНЩИНА НА ВОЙНѢ.

По фотографіяхъ корреспондентовъ «Огонька»
съ театра войны.

добровольцами: I) Анна Бормалиева—уроженка гор. Астрахани, съ начала войны прикомандировалась къ кавалерійскому полку и послѣ, какъ кавалеристъ, Анна Бормалиева, раздѣлочную службу. Последнее время въ командѣ «связи», какъ возопредѣлила, при раздѣлѣ цѣли раздѣлочной, была ранена въ лѣвую ногу. II) Дарья Каркина. Все время съ начала войны неслла службу въ извѣстнѣйшей рудовой Павла Каркина. Ранена въ лѣвое бедро. Обѣ находятся на излѣченіи въ Петроградѣ. 17) Сестра милосердія чернашка изъ колонию воду. 18) Жертна именованнаго варнашка. Елизавета Осиповна Саушанка, сестра милосердія Кининевской Гербоиной общины Кр. Кр., тяжело ранена во время исполненія своего долга (раздробленіе костей обѣихъ ногъ) осколками бомбы, брошенной съ неприятельскаго аэроплана. 19) Сестра милосердія А. М. Дмитриева награждена Георгиевскою медалью за работы во время испрительскаго спаралити. 20) Женщина-врачъ А. И. Зарубина, проживающая въ именованномъ пѣту около 5 недель и теперь снова вернувшаяся въ лѣбскую армию. 21) Сестра милосердія и мать четырехъ сыновей-воиновъ. Вдова доктора медицинскаго, Мария Михайловна Ненашева, четыре сына которой, (3 офицера и 1 военный чиновникъ), выступили на театр военныхъ дѣйствій. 22) М. Д. Козкина, сестра милосердія Георгиевской общины, награждена медалью на Георгиевскій асигъ «за храбрость». 23) Сестра милосердія Е. А. Абала награждена Георгиевскою медалью «за храбрость». 24) Сестра милосердія изъ командѣ санитаровъ хоронить убитыхъ воиновъ. 25) Сестры милосердія военно-санитарнаго транспорта № 1: I) Н. А. Воронина и II) А. А. Каркина. Обѣ представлены въ награжденію медалью. 26) Персоналъ склада Е. И. В. Императрицы Александры Осодоровны въ Ливенѣ: I) Супруга особовоначальника Ея Величества по складамъ и побѣдамъ-складовъ, В. Г. Николаева, II) Завѣдующая лѣвовскіи складами, супруга покойнаго посла изъ Сербіи, А. Н. Гарина. 27) Доброволецъ Александръ Николаевичъ (Александръ Николаевичъ), полковникъ-представитель 42-го Сибирскаго стрѣлковаго полка. Побывала въ 5 бояхъ, ранена и представлена въ Георгиевскому престу и чину прапорщика. Находится на излѣченіи въ Обуховской больницы въ Петроградѣ. 28) Сестра милосердія, награжденная Георгиевскою медалью, въ ономъ на русско-германскомъ фронтѣ. 29) Сестры милосердія I) Н. Я. Шакаринъ и II) М. А. Бонумъ, перевязывающія раненыхъ во время огня, вранисей, во время бомбардировки гор. Ливанъ прусскою авіаціей. Въ данное время сестры-героини представлены въ награду. 30) Н. А. Пересѣтова (б. артистка Литейнаго театра), сестра милосердія 29-го передоваго отряда Краснаго Креста въ Карнатахъ на передовыхъ позиціяхъ.

даннымъ, Мария Михайловна Ненашева, четыре сына которой, (3 офицера и 1 военный чиновникъ), выступили на театр военныхъ дѣйствій. 22) М. Д. Козкина, сестра милосердія Георгиевской общины, награждена медалью на Георгиевскій асигъ «за храбрость». 23) Сестра милосердія Е. А. Абала награждена Георгиевскою медалью «за храбрость». 24) Сестра милосердія изъ командѣ санитаровъ хоронить убитыхъ воиновъ. 25) Сестры милосердія военно-санитарнаго транспорта № 1: I) Н. А. Воронина и II) А. А. Каркина. Обѣ представлены въ награжденію медалью. 26) Персоналъ склада Е. И. В. Императрицы Александры Осодоровны въ Ливенѣ: I) Супруга особовоначальника Ея Величества по складамъ и побѣдамъ-складовъ, В. Г. Николаева, II) Завѣдующая лѣвовскіи складами, супруга покойнаго посла изъ Сербіи, А. Н. Гарина. 27) Доброволецъ Александръ Николаевичъ (Александръ Николаевичъ), полковникъ-представитель 42-го Сибирскаго стрѣлковаго полка. Побывала въ 5 бояхъ, ранена и представлена въ Георгиевскому престу и чину прапорщика. Находится на излѣченіи въ Обуховской больницы въ Петроградѣ. 28) Сестра милосердія, награжденная Георгиевскою медалью, въ ономъ на русско-германскомъ фронтѣ. 29) Сестры милосердія I) Н. Я. Шакаринъ и II) М. А. Бонумъ, перевязывающія раненыхъ во время огня, вранисей, во время бомбардировки гор. Ливанъ прусскою авіаціей. Въ данное время сестры-героини представлены въ награду. 30) Н. А. Пересѣтова (б. артистка Литейнаго театра), сестра милосердія 29-го передоваго отряда Краснаго Креста въ Карнатахъ на передовыхъ позиціяхъ.

Разсказъ ЕВТИХІЯ КАРПОВА.

Иллюстрировалъ для «Огонька» худ. С. СЕРГѢЕВЪ

Весна.

Прошелъ ладожскій ледъ. Наступили теплые, ясные дни. Крадучись, незаметно спускались на землю бѣлыя ночи. Нѣжныя, возбуждавшія нервы, онѣ окрашивали Петроградъ странными, полновѣщими красками. Въ ихъ прозрачно-молочномъ полусвѣтѣ и зданія, и парки, и площади принимали мертвенно-фантастическій видъ. Идущіе по улицамъ прохожіе, стоящіе на постахъ городовые, спящіе у воротъ дворники казались блѣдными, истомленными, полуживыми.

И тишина ночи таила что-то таинственно-страшное, жуткое.

Вотъ что, произошло въ майскую, бѣлую ночь, въ глухомъ переулкѣ Петроградской стороны.

Студентъ Пименъ Ледковъ, пользовавшійся всякімъ способомъ достать себѣ какой-либо заработокъ и ничего не найдя, рѣшилъ обратиться къ своему земляку-куршину, Семену Ивановичу Полуярову.

Семенъ Ивановичъ, хорошій пріятель его покойнаго отца, зналъ Ледкова съ дѣтства. Мало того, онъ былъ просвѣтителемъ, духовникомъ отцомъ Пимена. Когда, въ послѣднихъ классахъ гимназіи, Ледковъ, увлекался литературой, основалъ кружокъ молодежи для самообразованія, Семенъ Ивановичъ охотно принималъ на себя руководительство занятіями молодежи. Онъ читалъ имъ лекціи по исторіи литературы, по социологіи, по политической экономіи. Призывалъ молодежь къ работѣ на «общественной нивѣ» и безпощадно критиковалъ современный политическій строй.

Молодежь была безъ ума отъ лекцій Полуярова, вѣрила ему, какъ Богу, и очень высоко цѣнила его, какъ передового человѣка.

Полуяровъ внезапно уѣхалъ изъ Курска. Одновременно съ нимъ исчезла и Настя Крутикова, красивая дѣвушка гимназистка, гордость и украшеніе кружка самообразованія.

По городу ходили сплетни, связывали отъѣздъ Полуярова съ таинственнымъ исчезновеніемъ Насти.

Пименъ Ледковъ не вѣрилъ этимъ сплетнямъ, но къ Полуярову невольно охлаждалъ.

Прочтя въ газетахъ, что Полуяровъ теперь въ Петербургѣ занимается виднымъ постомъ въ одномъ изъ страховыхъ обществъ, Ледковъ послѣ долгихъ колебаній рѣшилъ пойти къ нему, попросить работы.

Въ прекрасный майскій вечеръ, послѣ двухъ дней гололѣзки Ледковъ направился къ Семену Ивановичу.

Полуяровъ жилъ въ уютномъ, деревянномъ особнякѣ, окруженномъ тѣнстыми садами.

Робко позвонилъ онъ у парадной двери. Ему долго не отпирали, и онъ рѣшилъ уже «поворотить оглобли назадъ».

Дверь, наконецъ, открылась.

Молоденькая, шикарная горничная осмотрѣла Ледкова съ головы до ногъ и грубовато спросила:

— Вамъ кого?..

Ледковъ внезапно разсердился.

— Мнѣ надо видѣть Семена Ивановича... рѣшительно отвѣтилъ онъ.

— Пожалуйте... — неохотно пригласила дѣвушка.

— Кто тамъ? — покосился женскій голосъ, и въ переднюю торопливо вышла красивая, статная женщина, кокетливо, но скромно отъѣзая.

Въ передней было темно. Ледковъ не могъ рассмотреть лица вошедшей, но голосъ показался ему знакомымъ.

— Семенъ Ивановичъ занятъ, не принимаетъ... — холодно, официально проговорила женщина.

— Во всякомъ случаѣ, здравствуйте, Настасья Алексѣевна! — неуверенно сказалъ Ледковъ.

Горничная заигла электричествомъ.

«Предметъ восторговъ юныхъ с.-д. и с.-р., реалистовъ и гимназистовъ»

Крутикова вся вспыхнула, конфузливно улыбнулась и протянула Ледкову руку.

— Я васъ не узнала... Вы обросли бородой... Возмужали... Вотъ неожиданность!.. Откуда вы?..

— Я давно ужъ живу здѣсь...

— Съ кѣмъ ты тамъ разговариваешь. Настя? — спросилъ раздраженнымъ тономъ мужской голосъ.

— Старый знакомый пришелъ... Угадай, кто?..

Внешне толстенькій, низенькій человѣкъ, съ солиднымъ брюшкомъ, на коротенькихъ ножкахъ. Охотный въ бѣлый, легкій костюмъ. Онъ напомнилъ Ледкову сѣдую бабу, которую мальчишками они валили изъ рылхато свѣта.

— Батюшки, кого я вижу!.. — чрезвычайно радостно воскликнула Полуяровъ, прижавъ къ себѣ Ледкова и пропихивая ему обѣ руки. — Какими отблесками вась замесло, юный другъ мой?.. Ну, пойдете-же въ гостиную...

Ошеломленный такой шумной, радостной встрѣчей, неожиданнымъ ничто подобнаго, Ледковъ совсѣмъ переконфузился, уронивъ фуражку, торопливо сталъ поднимать ее и ударился головой объ столъ.

— Бросьте, ничего... Маринша поднимется... Измѣте...

Настасья Алексѣевна взяла его фамиліарно за рукавъ и потащила въ гостиную...

— Такъ, Настя, такъ... Тащи его, дикобраза!.. — кричалъ оживленно Полуяровъ, и въ его голосъ Ледкову слышались неискреннія, фальшивыя нотки.

— Я къ вамъ, собственно говоря, по дѣлу, Семенъ Ивановичъ... — неуверенно началъ Ледковъ, когда гостепріимные хозяева усадили его на кресло въ уютной, красиво обставленной гостиной.

— По дѣлу... Прекрасно... А какъ о васъ и не вспоминали бы, неужели вы этакій?.. Ну, коли вы по дѣлу, такъ вотъ что... Я пойду въ кабинетъ, спорохонно допишу спѣшное, дѣловое письмо... А вы пока посидите здѣсь съ Настей, займитесь разговорами... Въ столовой мы и побесѣдуемъ съ вами о дѣлѣ... Ладно?..

Широкое лицо, съ большой лысиной, густо заросшее рыжей, съ просѣдью, бородой, расплылось въ приятную улыбку. Маленькіе, запыленные жиромъ, сѣдые глазки препричались въ едва замѣтныя щелочки.

— У васъ, вѣдь, свободенъ вечеръ, Ледковъ?.. Проведите его у

«Размахивая руками передъ его лицомъ, онъ неудержимо сыпалъ словами»...

насть... — привѣтливо сказала Настасья Алексѣевна. — И паюю васъ чаемъ съ домашнимъ вареньемъ... Останетесь?..

— Благодарю.. Я съ удовольствіемъ...

— Ну, вотъ и превосходно... Спасибо, юный другъ!.. Я черезъ полчаса освобожусь...

Подушковъ комочкомъ выкатился изъ комнаты.

Оставшись вдвоемъ, Ледковъ и Настасья Алексѣевна почувствовали неловкость.

Ледковъ машинально обрываетъ кайму скатерти, не поднимая глазъ на Настасью Алексѣевну, а та сидѣла сконфуженная, словно виноватая.

Нѣсколько секундъ молчанія показались имъ чрезвычайно долгими.

— А я такъ и не была съ тѣхъ поръ въ Курскъ... — потупившись, тихо, какъ бы про себя, сказала Настасья Алексѣевна.

Ледковъ ничего не отвѣтилъ.

— А вы давно не были дома?..

— Года два... У меня тамъ никого не осталось... Отвѣтъ умиръ, мама уѣхала въ Харьковъ, живете тамъ съ Вѣрочкой...

— Ну, а Вѣрочка какъ, что подѣлываетъ?..

— Вѣрочка вышла замужъ... за учителя Киселова...

— За Ванечку Киселова?.. Вотъ какъ!.. Настасья Алексѣевна вздохнула и загорюничалась.

Опять помогали.

— Знаете что, Ледковъ... пойдемте въ садъ... Вечеръ такой чудесный... Да и душно у насъ въ комнатахъ...

Пимень неохотно всталъ.

— Сень, мы съ Ледковымъ идемъ въ садъ... — оповѣстила его.

— Превосходно... Я скоро кончу... Приду...

Они вышли черезъ балконную дверь.

Небольшой, но густой садъ, съ высокими, старыми липами и серебристыми тополями, обрамляющими чисты вычищенные дорожки, весь заросъ кустами сирени, бузины и крыжовника.

Въ дальнемъ его углу притаилась старенькая бесѣда, спрятанная въ кустахъ сирени. Съ выбитыми окнами и створчатой дверью, она словно хоронила свое убожество отъ людского глаза.

Обойдя вокругъ сада, Настасья Алексѣевна опустилась на скамью у стѣны дома и пригласила сѣсть рядомъ Ледкова. Мало-по-малу у нихъ завязалась ожив-

ленная бесѣда. Обиія воспоминанія юности, въ которыхъ было столько ласково-милаго, дорогого, искренне-восторженнаго стерли черту отчужденности, неловкости. Они непрерывно другъ передъ другомъ припоминали эпизоды изъ гимназической жизни.

Настя Крутикова была задумчивая подруга Вѣрочки, сестры Ледкова. Почти каждый день, въ теченіе пяти-шести лѣтъ, Настя забѣжала «на минуточку» къ Ледковымъ. Пимень и Настя росли вмѣстѣ.

— Если бы вы знали, какъ я ненавижу васъ, когда вы были подросткомъ... Препротивный, вихрастый вы были и злой мальчишка. Помните, какъ вы, сидя за пергородкомъ, передразнивали насъ, мѣшали намъ читать рефераты о Чацкомъ, заставляли шпотками хохотомъ и, сидя на пергородкѣ, строили уморительныя рожи... Съ тѣхъ поръ я и возненавидѣла васъ...

— А помните катанье на лошдѣ въ Набатову рощу... Еще Вѣрочка тогда упала въ воду... я Киселевъ вытащилъ ее за шиворотъ, какъ щенка... — перебивалъ Настасью Алексѣевну Ледковъ. — И вы еще тогда отняли Вѣрочкѣ свое платье и си-

дѣли, закутавшись въ платокъ... И я дразнила васъ цыганкой... И вы злились... Боже, какое оскорбленіе вы мнѣ тогда нанесли...

— Что такое?.. Не помню...

— Вы называли меня мальчишкой... А мнѣ было уже семнадцать лѣтъ... Я брилъ усы и читалъ Каутскаго... Возмутительно!..

— До сихъ поръ помните... Ну, я очень рада... По-дѣломъ вамъ... Не дразнитесь цыганкой...

— Да, вѣдь, я влюбленъ былъ въ васъ... А вы кокетничали съ Сидоровымъ...

— Ну, это вамъ во снѣ приснилось... Я никакого Сидорова и не помню даже...

— Рубой такой... Семинаръ... Все говоришь: «Надо подойти къ народу, умилючи». «Трехсаконный» — мы всѣ его звали... Не помните?

— Это вы все сочиняете... Ничего такого не помню... а вотъ вы, действительно, пригласили тогда къ Катѣ Тегеркиной и просвѣщали ее по вопросамъ половыхъ проблемъ...

— Я этими вопросами никогда не интересовался, Настасья Алексѣевна... Вы меня съ кѣмъ-нибудь другимъ свѣщали... — обидѣлся Ледковъ. — Въ огарочникахъ не состоялъ...

— А я состояла... да?.. Вы это хотите сказать? — вспыхнула вся Настасья Алексѣевна.

Черные глаза ея засверкали злыми искорками изъ-подъ соболѣнныхъ бровей. Губки надутыя, яркій румянецъ залилъ красное лицо. Пряди черныхъ, вьющихся волосъ выбились изъ-подъ пунцоваго, шелковаго платочка. Задорное, вызывающее выраженіе приняло лицо Настасьи Алексѣевны. Оно напомнило Ледкову прежнюю Настю Крутикову, энергичную, «отчаянную» гимназистку. «Божье наказаніе» — классныхъ дамъ, предметъ восторговъ юныхъ с.-д. и с.-р., реалистовъ и гимназистовъ.

Сердце Пимени забилось тревожно. Вспыхнула въ немъ давно потухшая искорка. Ледковъ опустилъ глаза и замолкъ.

— Итъ, вы не извольте отвѣчать... Вы осуждаете меня, что я потъ вліяніемъ общаго, повальнаго сумасшествія, увлекался кружкомъ огарочничковъ... ходила на ихъ собранія, говорила речки глупости. Вызывающе вела себя съ мужчинами...

«Правая рука сжимала револьверъ, лѣвая — была прижата къ груди»...

— Полноте. Настасья Алексеевна... Ничего я не осуждаю... Конечно, это было все лишнее, как выхлестывающее на всех нас... Я всегда смотрю на вас, как на самую чистую, идеальную девушку... Чистое, прекрасное существо на свете быть, и быть не может, — с чувством, неожиданно полетевшим на него, горячо ответил Ледков.

В открытой окне появилась лисья голова Полуарова.

Принурив свои блестящие глазки, перекосив лицо в злоую, ироническую улыбку, он, заставив дыхание, подслушивать разговор Ледкова с Настасьей Алексеевной.

— А за мое увлеч... за мое бытие из Курок... тоже не осудили?

— Нет... Вы — горячая голова... Я вижу, как вы увлекались речами Семена Ивановича... Героем, он вам представлялся... Да и не одной вам... Он, действительно, хорошо говорил... Горячо, убедительно, благородно... Как не увлечься... Я понимаю вас... И никогда ли одной дурной мыслью о вас у меня не возникало... Непокорной, святой вы мне всегда представлялись...

Полуаров саркастически промывал и, струсив, спирал голову за окно.

— Сытая... — с горечью, про себя сказала тихо Настасья Алексеевна.

Чуть забытая, скорбная улыбка тронула ее горькие губы.

— Нет, я не святая... а вы — блаженный Пимен... Невинная вы душа...

Полуаров опять выскочил из окна и задрал рукавом лезу с шестами.

Улыбавшись порою, Настасья Алексеевна вздохнула.

— Пойдите отсюда... — сказала она умышленно громко.

Брезгливое что-то было в ее голосе. В глазах мелькнуло холодное презрение.

Она решительно встала, поправила спустившийся на плечи платок, и, не оглядываясь, пошла в глубь сада.

Ледков, удивленный ее тоном, пошел за ней.

— Зы... Ехидна... — злобно прошептал Полуаров.

Подкралась незаметно белая ночь.

Сад закрылся сдвиг сумраком. Поблекли краски. Потемнели листья тополей и лип. Строй, линейный казалась трава. Кусты потеряли очертания, слились в бледных, призрачных контурах.

Безрасочное, беловатое, без единого облачка небо, как кисей, разстлалось

над садом, молчаливым и недвижимым. Пахло смолистым запахом тополей и сладким ароматом моря.

Настасья Алексеевна вышла на дальнюю дорожку сада.

— Забьт вы пришла? — сказала она резко, обернувшись к Ледкову липо, с сверкающими, злыми огоньками глазами...

— Я хотел просить у Семена Ивано-

вича работы... — смущенно пробормотала Ледков, ничего не понимая.

— Да, нет... Вы меня не поняли... Я не про то!... — досадливо перебила она. — Вы пришли и разбудили во мне прежнюю Настю... И все во мне поднялось... Заклокотало в груди... Я думала, что все прежнее пошло на смарку... что я примирилась с своим настоящим положением... подо-

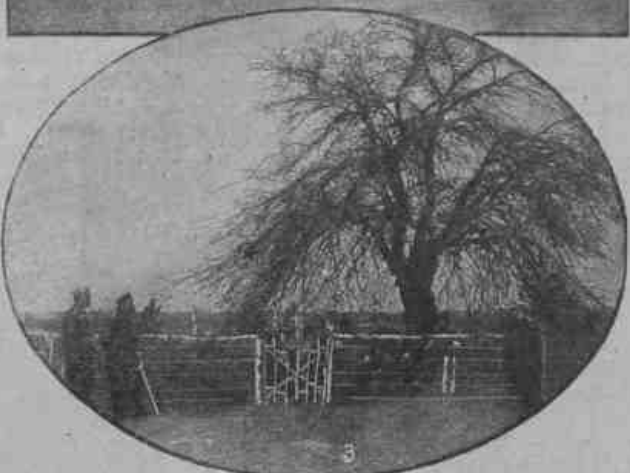
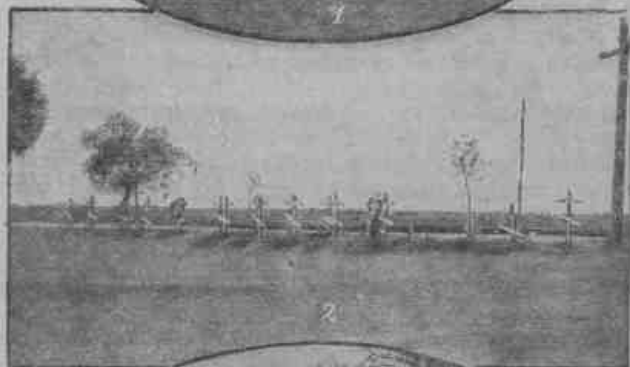
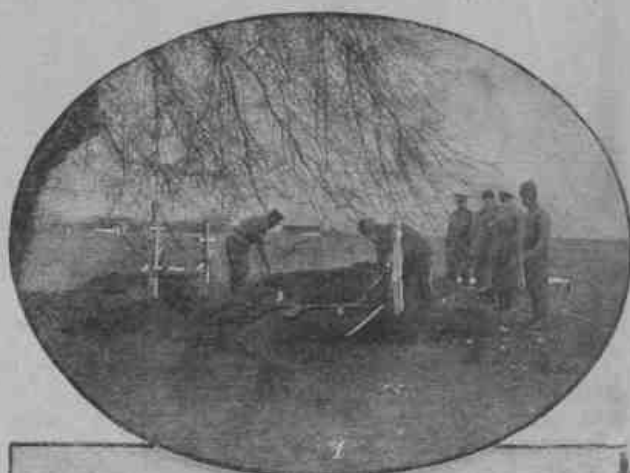
БРАТСКІЯ МОГИЛЫ.

Оригинальный рисунок с натуры участника войны Н. Шурпа и фот. корресп. «Огонька» с театра войны.

1) Написи на крестах. При похоронах или офицеров, или солдат принимается ряд жёры, чтобы разные могилы при желании могли быть отысканы; на крестах отбавляется похороны кто похоронен в могиле, а на общей карте отбавляется место нахождения соответствующей могилы. 2) Братские могилы гвардейских... 3) Кладбище, из которых погребены славные защитники родины. Наши солдаты так заботятся о благоустройстве места похоронки своих товарищей, что обнесли могилы забором из берёзовых столбов, устроили из них и антику, внутри же ограды поставили столы и скамейки. Столы обнесены колючей проволокой, на которой, быть может, и погибла похоронившая их женщина. На одном из крестов прибит дощечка со стихотворением, посвящённым тут же, под скамейкой, востановившему, солдату Арсению. Приводим стихи из книги:

«Без гробов скоро немцы
Вы в землях сирот,
Стройте герои, братья
Нойной.
На могилках наших
Не забывайте мать,
Не забудьте невеста
Горе ильнята.
Разойти лишь весной
Къ намъ съ родныхъ
полей
Привалить случайно
Съ плесней соловей».

4) Во время боя у Е. которых мы ополдны, захватили притом много пленных, и в том числе, орудий и пулеметов, из пяти дней выросло целое кладбище с братскими могилами. Офицеры и солдаты с большими вниманием и забот-

— Вѣдь вы же любите Семена Иванова...

.....

Лёкову подавленно ахнул, растерянно посмотреть кругом. Ему показалось, что он ослышался. Не могла она этого сказать. Не могла этого сдѣлать. Наверно, я ослышался.

Безы, слыны, съ бѣдныи, перекошен-
нымъ злобой дышать, съ растрепанными и
плетущъ косичками волосъ, предстаѣтъ предъ
ними Полуэровъ. Онъ также дышалъ, съ
хрипами въ груди. Остановившись въ двухъ
шагахъ, Полуэровъ провелъ рукой по ли-
цѣмъ такимъ движеньемъ, словно откидыв-
валъ назадъ прядь густыхъ волосъ, разомкнулъ
было ротъ корпусомъ впередъ, какъ-бы же-
лая нанести ударъ, но сдержался, закусиль
губы.

Она заплаканными глазами, с удивлением, свысока, гордая и выпрямившаяся, смотрела на Полушова. Ледяной, растерянный, недоумевавший, таранил свои близорукие, голубые глаза, не понимал, что такое происходит перед ним.

— Не бойтесь, Ледковъ...— началъ продавающій голосомъ, какъ плохой актеръ, Поляковъ и скрестилъ на груди руки.— Я не убью васъ...

— А почему меня надо убивать?.. — по-
правляя очки, пассивно спросила Пимель.

— Перестаньте, Семень Ивановичъ!.. — властно сказала она.

— Я не убью вас... Нѣтъ... Я знаю, вы не виноваты...

— Да и можно-ли говорить о виновности.

— То есть, какъ это?

— Да, Ледковъ, я все знаю... Вы, честный юноша... Богъ съ вами... Женитесь на

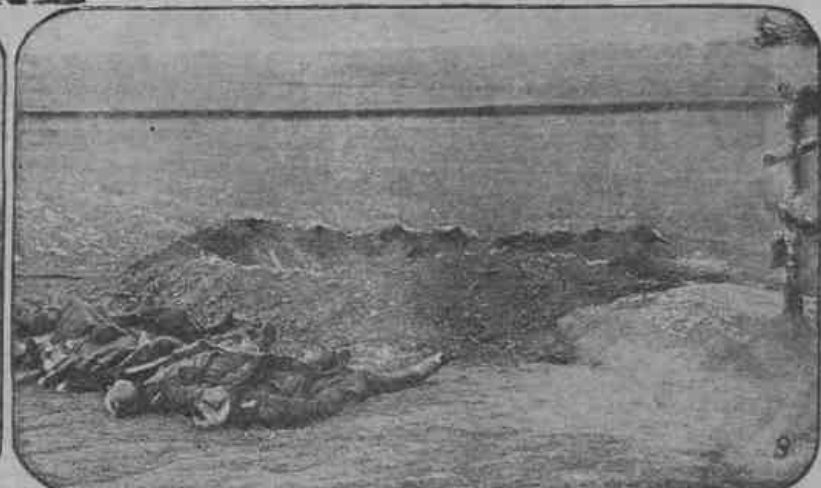
И сломлю устроить...
Решительно никуда не могу пойти...

— Оптимистом. Полюбоваться. В: боюсь...

—остановила его Настасья Алексеевна.

тани относятся к своим павшим товарищам и украшают их хоруги могилы чьей-нибудь: сухими цветами, дубинками, вышивками. На дощечках трагическим написанием: «Синте, герои, сядьте, ждите свой час Цара и родите продолжателей». Визюжась часами, они отожимают на высь: 5) Посадили доглы, то жарину. 6) Теня времени, наша черемная для хороших груды павших, груды трунов, перекрестками оконнами. Игиды выключили белый флаг, несмотря согласия полноты самих павших товарищей. В жару одного **белый** флаг, который они выхажив, выхажив из окопоя. Имямилль **павших** (X) держатся ранами могил павших. 7) Британская могила на черной польской дороге. 8) Памятник воинам своим павшим товарищам. Памятник построен руками чинаков полка. 9) Могила полька в память товарищей, павших при атаке в украинской неприятельской позиции на виаке **милан**. Памятник этот сооружен из подручного материала, главным образом из осколков неприятельских снарядов, вод павших русских и **а** талерейных вышив. на сапогах иста бышей неприятельской позиции, вышив занятии позиции бойцами. 9) Покосов. Если есть возможность, убитые свозятся к одному месту и хоронятся в общей братской могиле. Если между нашими и неприятельскими окопами лежат разрывы или убитые воины, то походы к ним нежелательны, так как противники открывают себя на огонь. Первые из ряду убитых лежат подполковник А. полка, подполковник на эту линию 4 Георгиевский крест

1) Подполковник Л. В. Афанасьев, ранен, нагр. Георгиевск. кр. 4-й ст., Георгиевским оружием и орденом св. Владимира 2-й степени; 2) подполковник С. М. Москвитин, убит; 3) подполковник А. А. Мокрицкий, ранен, нагр. Георгиевским кр. 4-й ст.; 4) подполковник В. В. Рясный, убит; 5) подполковник П. А. Прошин, ранен; 6) сержант П. Ф. Корольев, награжден Георгиевским крестом 4-й ст. и мед. 4-й и 3-й ст.; 7) унт.-оф. С. И. Негур, нагр. Георгиевск. кр. 3-й и 2-й ст.; 8) ряд. П. Ф. Карсизанов, нагр. Георгиевским кр. 4-й ст.; 9) фельдм. И. В. Серебряков, ранен, нагр. Георгиевским кр. 4-й ст. и медалью; 10) кан. Е. Ф. Дегоевский, ранен; 11) прапорщик А. М. Чельцов, ранен; 12) прапорщик П. А. Морозов, умер от ран; 13) прапорщик Г. А. Потапов, ранен; 14) прапорщик А. И. Казинтов, ранен; 15) подполковник Ф. И. Берк, убит; 16) кан. Е. К. Куракин, контужен, награжден орденом св. Станислава 2-й ст. и Анны 2-й и 4-й ст. с мечами; 17) подполковник И. В. Яценский, ранен; 18) поручик А. И. Краученко, ранен; 19) сотник В. С. Кочетков, контужен; 20) поручик М. М. Духачев, ранен; 21) подполковник П. И. Шареев, ранен; 22) кан. П. Д. Ковалев, ранен; 23) прапорщик М. М. Марушлов, ранен; 24) прапорщик М. М. Федякин, ранен; 25) прапорщик П. И. Хорько, убит; 26) подполковник А. И. Колбасников, ранен, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 27) ст. унт.-оф. А. А. Бахурин, ранен, нагр. Георгиевским крестом 4-й, 3-й и 2-й ст.; 28) прапорщик И. И. Васильев, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 29) прапорщик Л. П. Поздников, контужен; 30) В. П. Поздников, убит, нагр. орд. св. Станислава 2-й ст.; 31) шт.-кан. А. О. Сиряков, убит; 32) добров. П. А. Маров, контужен, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 33) прапорщик И. К. Ахатов, ранен; 34) уряд. М. Н. Коменский, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 35) губер. ескр. А. А. Сиротинин, ранен; 36) подпоручик Я. Халин, нагр. Георгиевским крестом 4-й, 3-й и 2-й ст.; 37) младш. врач В. О. Удильев, ранен; 38) подполковник П. В. Гузашинский, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 39) прапорщик Г. Д. Кополов, убит; 40) прапорщик П. М. Асскратов, ранен, нагр. орд. св. Станислава и Анны; 41) добр. санит. М. А. Булаев, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 42) подполковник А. А. Годанский, ранен; 43) ряд. Н. В. Волков, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 44) прапорщик В. С. Хрусталева, ранен; 45) подполковник А. А. Мухин, ранен; 46) добр.-вольновоед. Н. И. Карпович, нагр. Георгиевским крестом 4-й ст.; 47) подполковник Н. В. Полятинский, убит; 48) поручик А. Г. Морозов, ранен, нагр. орд. св. Анны 3-й ст.; 49) офицер ЛАЗАРЕТЪ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ; 50) пор. С. Э. Штернберг; 51) пор. Л. К. Корытко; 52) кан. П. М. Веселого; 53) подполковник М. И. Киселев; 54) поручик Р. Н. Кузнецов; 55) подполковник П. В. Асеев; 56) прапорщик Н. А. Киселев; 57) прапорщик А. С. Панцерный; 58) пор. С. А. Шислов; 59) прип. А. П. Свиридов.

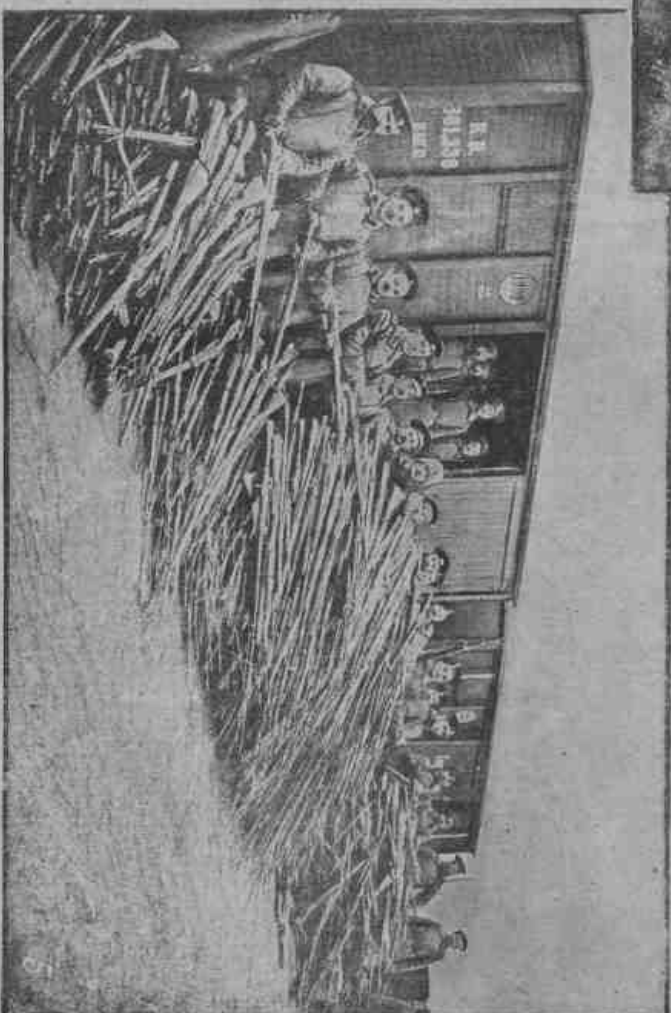
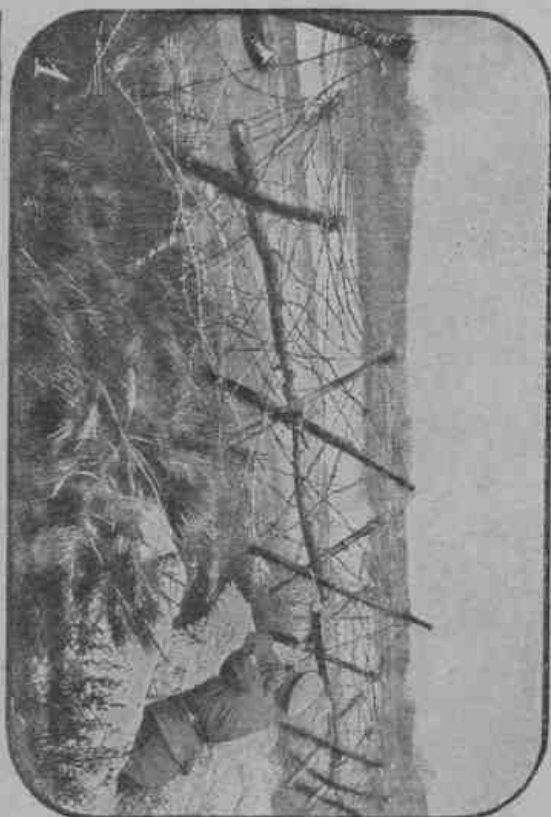
ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1914—1915 гг.

По фотографіямъ, любезно доставленнымъ редакціи "Огонька",

[illegible][illegible]

ВОЙНА РОССИИ СЪ ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ. — ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Отечественнаго вѣстника» съ хвоста съ боя.

1) Наблюдение за неприятелем. — Огонь приведен на другой берегъ рѣки. Наблюдатель сидитъ вуглубленіи на противоположномъ берегу. 2) Пленные для стѣнбы по акронину. 3) Баррикада съ на позиціяхъ. — За издѣланныхъ пильной войи рогатки рѣзаны дождевые борозды. 4) Перебравъ мѣсто черезъ рѣку. 5) Наши профан. — Рѣка издѣланы рѣзкой, издѣланы наши дождевые борозды.

— Вы должны жениться на ней... Это ваша долг...

— Какой долг?.. На ком жениться?.. Я вас не понимаю...

— На этой женщине!.. — трагически угадывая преступит на Настасью Алексеевну, повешенно заговорил, задыхался от злобы, Полуяров. — На этой змее подколодной, которая истерзала мое сердце, свела меня с ума... На этой безстыдной развратнице!.. Она заманила и нас в свои сети... Обольстила...

— Да ничего подобного... Я...

Полуяров не давал ему говорить. Размахивая руками перед самым его лицом, он неуверенно сыпал словами, порою Настю Алексеевну отборными ругательствами, обвиняя ее во всевозможных преступлениях, он называл ее и Клеопатрой, и Мессалиной, и Сафо, и оглаживал, и разнузданной горючей современною, порнографическою романа. Выводил на нее всевозможные пошлости и клеветы.

Настасья Алексеевна, бледная, бл. как будто спящая, стояла недвижно у темного ствола липы, заложив назад руки. Она смотрела перед собой широко открытыми, покрасневшими от слез, глазами. Она словно не слышала, что выкрикивал Полуяров. Презрительная улыбка застыла на ее помертвевших губах.

Лехов сначала пытался остановить Полуярова, вступаясь и негодуя, он пробовал переорать его. Ему было безумно стыдно за Семена Ивановича и обидно, больно за Настю. Но Полуяров, закусив уши, ничего не видел и не слышал, все сыпал и сыпал безстыдными, пошлыми словами.

«Онъ сонетъ съ ума... — рѣшилъ Леховъ. — Его, просто, надо облить водою и онъ обрѣзвится».

— Берите эту развратницу!.. Женитесь на ней... Вы узнаете съ ней счастье... а я!.. — прокричалъ Полуяровъ истерично, на высочайше ватахъ, и быстро зашагалъ къ

бесѣдкѣ, широко размахивая поднятыми руками.

— Какой стыд!.. — чуть слышно прошептала Настасья Алексеевна и, опустившись на скамью, закрывъ лицо, зарыдала.

Леховъ бросился къ ней.

— Настасья Алексеевна... Дорогая!.. Стоитъ ли обращать вниманіе... Вѣдь, онъ уморенный... Самъ не знаетъ, что...

Раздался глухой выстрѣлъ.

— Что это?.. Выстрѣлъ! — вскричалъ Леховъ и бѣгомъ бросился въ ту сторону, куда ушелъ Полуяровъ.

Онъ лежалъ на деревянномъ диванѣ, въ красной рубашкѣ застрѣвавшегося на спертъ актера, съ закрытыми глазами. Правая рука сжимала револьверъ, лѣвая была прижата къ груди.

— Что вы надѣлали?! — не своимъ голосомъ, съ отчаяніемъ воскликнулъ Леховъ. — Можно ли?!

— Я... Я промахнулся... — жалобно всхлипнулъ самоубійца.

Въ дверяхъ бесѣдки стояла Настасья Алексеевна.

Услыхавъ всхлипыванія, она пошла плечами и съ презрѣніемъ сказала:

— Опять полъ мышки... Комедіантъ...

Евгений Нарков.

СЕСТРЫ.

Тамъ, далеко, гдѣ льются кровь и слезы,
Гдѣ тишина и радость не прѣтутъ;
Гдѣ, какъ звѣзда отъ тучъ, блещетъ и таетъ
Греза,—

Гдѣ нули, смерти вѣстницы, поютъ—

Онѣ приносятъ тамъ благое облегченіе

И красятъ смерти тяжкое томленіе.

Онѣ кротки, какъ травы при дорогѣ,

Онѣ, какъ огоньки средъ ярака, дорогъ;

Онѣ стоятъ на жуткомъ бредовомъ порогѣ

Любви и жизни, смерти и тоски.

Нѣтъ голоса матерей и женъ напоминасть,

Родною пѣсней кажется, мечтанья

навѣваетъ.

Въ нихъ скорбь мѣшается со сказками

любви.

И, кажется, трепещетъ бѣлыми крылами...

И расцвѣтаютъ грезы, какъ цвѣты,—

Когда онѣ глядятъ печальными глазами.

И хочется весны, и хочется чудесъ...

Любимаго лица и синевы небесъ.

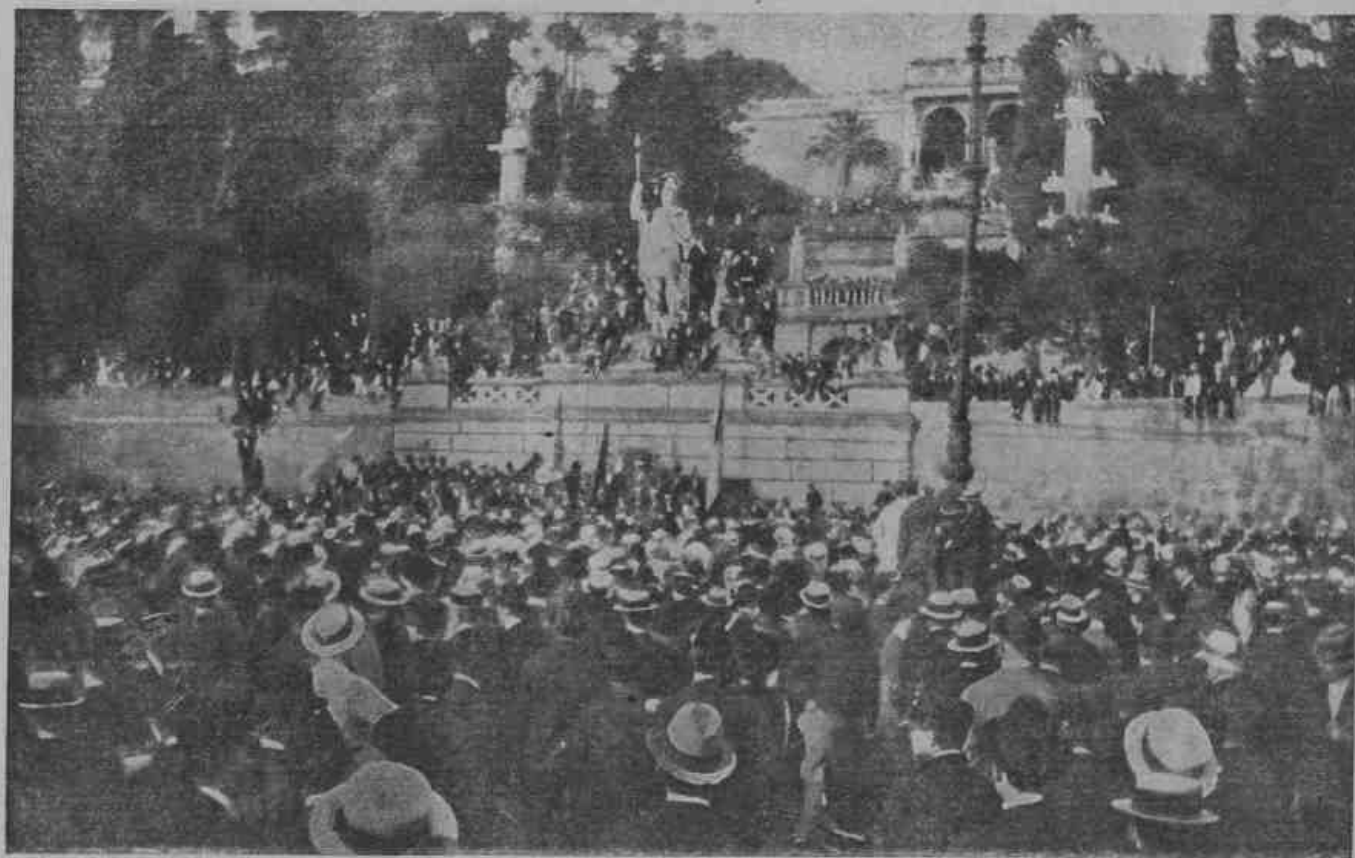
О. Голоюнова.

Къ выступленію Италіи.

По фотогр. римскаго корресп. «Огонька».

Италійскій король Викторъ-Эммануилъ въ русской формѣ.

Многолюдная торжественная манифестация въ Римѣ послѣ объявленія войны Австро-Венгріи.

(Изъ писемъ съ войны).

«Дорогой друг, хорошая писательница! Получила журналы с вашими военными рассказами, получила и письмо ваше. И вот что скажу вам по поводу: я совсем не в восторге! Вы не сердитесь на меня. Видю я большой поклонник вашего искреннего и изысканного таланта, но на сей раз не забываю присущий ему недостаток. Блжно, придуманно, скучно.

Боюсь, мы продолжаем жить по-просто. Мы едим, мы бьем, беседуем, смеемся, даже сплетничаем, когда случится. И все это несколько не мешает нам оставаться вознажи, проявлять рѣшительность и храбрость въ свой часъ.

Не нужно же отнимать у насъ этого простого и малого житейского, не нужно изображать насъ какими-то не отъ мира сего или автоматами, инструментами и т. п. И «психологию особенную», о которой вы упоминаете, не существовать.

Мы устроились по семейному в полуразбитом доме помещика, где уцелели хорошие кровати, плохое пианино, мягкая мебель, кое-какая посуда, самовар, зеркало. Поправляли, заплатали окна и стали утопать в этой роскоши, как настоящие панты.

И вот составилась у насъ квинтетъ, иногда очень похожий на крыловскій квартетъ, но дружный и упорный въ своихъ музыкальных исканіяхъ.

— Да, черт бы вас побрал! Как вам еще не надобно твердить одно и то же до тошноты... Пора вам освежить репертуар! Эх, послушать бы теперь настоящую музыку, понае хорошее, из оперы что-нибудь...

— Граммофон?! Здысь, вь эта шагах оть позиций?! Да ты съума спятить! Такая громазная штука! Какь его возить! Видь, придется бросить вь случай чего... А если итмцы снова начнуть грозить по дому?... — обрушились мы хоромъ на Григорьева.

Знают ли Шалыгин и Собинов, что их продолжают любить и здесь, что даже искусственная передача их таланта даст нам столько хороших минут? А милая покойная Вязцева, пившая радости жизни, думала-ли она, что ее пирие не утратит своего обаяния и тогда, когда стны дрожат от близкой палы. Григорьев — человек изумительного хладнокровия. Нездалеко от дома реутся спаряды, а он спокойно мнняет иглоку, чтобы снова завести «Куда, куда вы удались»...

Наше мирное житіе продолжалось безъ заминки полтора мѣсяца, но на-длинѣ бы-ло нарушено крупной неприятностью: два снаряда угодили прямо въ домъ.

Не пугайтесь. Какъ видите, я здоровъ и негоднымъ, какъ и все мы, ставъ Богу.

По счастью въ нашей столовой, которая пострадала, ничего не было. Одни ушли въ огонь, другие спали въ соседней комнате, где я пишу вамъ эти строки.

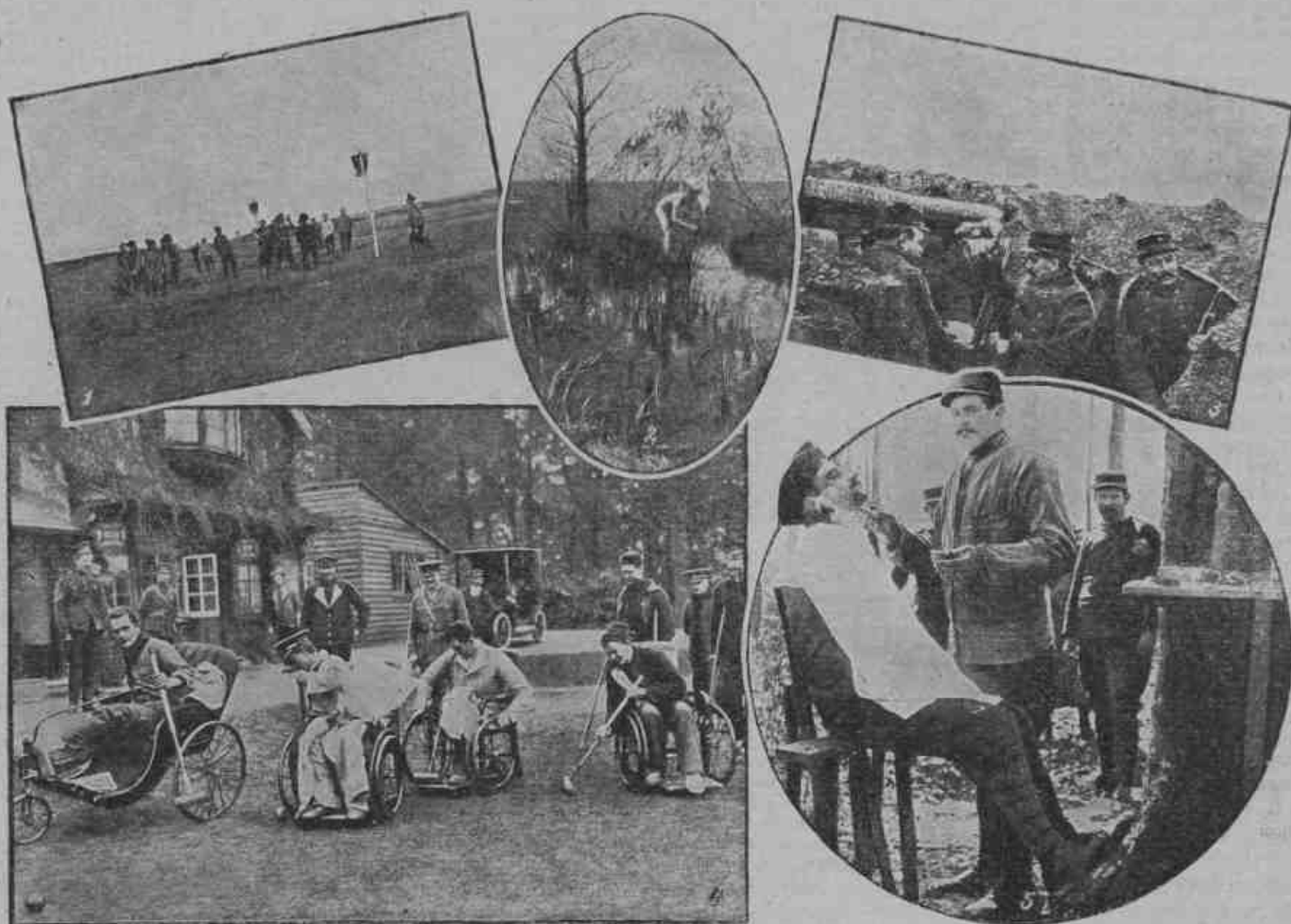
Рисунки из Ф. Визерса (The Illustrated London News).

Британские и французские солдаты на позициях стараются, насколько обстоятельства позволяют, придерживаться тишины.

ты и гигиены. Во всех ближайших к посещаемым фабриках и заводах для них устроены бани и купальни. На воспроизводи-

номъ нами рисунокъ Фредерика Виллера запечатлѣтъ моментъ купання солдатъ въ бродящихъ чанахъ цинковареннаго завода.

1) Игра в мяч.—В минуты затишья солдаты развлекаются «футболом». 2) Купание на полях.—Близко непосредственно за окопами, в дождь, который видна противнику лишь слаба. Несмотря на залетающие сюда пули, наши солдаты отдают минуты свободным минутам поспирить банные и грелками выкупаться в этом болоте. 3) Игра в карты.—Во время отдыха французские солдаты предаются в траншеях своей любимой игре «Маньян». 4) Кресты в госпиталь.—Английские раненые солдаты во дворе госпиталя играют в кресты, сидя на перелезающих крестках. 5) Французская армия молодежи.—По приказу командующего Жоффра, армия должна «помогать» после анимей кампании. Бродяги напавшие услаждают работу на позициях.

Но горе в том, что граммофон поглотил, инструменты исковерканы, пианино окончательно разбито.

Григорьев, разбуженный взрывом, когда убегал, что всё живы, сейчас же кинулся к своему граммофону. В груды кирпичей и штукатурки трудно было отыскать даже его обломки.

— Вот диаволы, вот мерзавцы... Проклятые идиоты! Сволочи!—бранился Григорьев, разгребая мусор, тошно думая, что граммофон цел и только зарыт под ним. Найдя измятую мембрану, он осмотрел ее и со злобством отшвырнул.

Поль был убит черными черепками пластинок. Он слетел с пианино, у которого обломил бока. Гитару сплюснуло, мандолина почему-то уцелела, а балалайки обратились в щепки.

Мы продолжали внимательно разглядывать и высчитывать убытки и неприятности, которые причинили нам идиоты. Комната сравнительно мало пострадала.

Вдруг Григорьев радостно вскрикнул и бросился к окну. На подоконнике лежало несколько пластинок. Сдернув с одной из них обертку и, подняв черный кружок с красной серединой, как победный стяг, над головой, он в восторге воскликнул:

— Куда, куда вы ушли!.. Здрав и невредим! Браво, Соболь! Ура! Кто еще тут? Вот здорово? Да, посмотрите же, черти! И Шалипин, и Нежданова, и Вальцева, и... «Элегия», неоспоримы и даже

не контужены... Плевать им на идиоты! Живем значить... Как хотите, а я посылаю в В. за новым граммофоном... Пусть попробуют снова подбить его... Наш не запуган...

Завтра вечером граммофон придет. Мы выписали его в складчину. С нетерпением ждем его и новых пластинок.

Вы пожмаете плечами, удивляясь нашему легкомыслию? Сознаетесь. Но ведь это совсем не так.

Наше легкомыслие—огромная сила, а не отсутствие воли.

Так пужло и должно жить здесь, где смерть закосит над нами свою косу каждый день, каждый час.

На кого мы были бы похожи, если бы ждали и боялись ел?

И да здравствует наше могучее легкомыслие!

Пину вам, а идиоты мегаломански палят, но снаряды падают далеко. Слышу протяжный вой—свист, вижу подобие извержения, черный фонтан взорванной земли, а потому уже раздаются звуки взрыва и окна тут же отзываются на него дребезжаньем.

За ними яркое солнце, яркая зелень. Веселый теплый день.

И людей потянуло на свет и воздух из тесных окопов. Солдатики растянулись на молодой травке, ижались на солнышке. Другие помчутся у пруда, даже купаются. Мирная картина.

А сегодня утром чемодан попал в блиндаж: двоих убило, троих ранило.

Когда я шел к окопам, где произошло несчастье, я изткнулся на двух голых людей, поспешно натягивающих на себя бязь, под прикрытием стны сгоревшего сарая.

Оба неистово и смачно ругались: «.....! Сволочи оккупация! Помыться, постираться не дают, проды идиотские! Язвы (язвы) их возьми!»

Оказывается, снаряд разорвался у самого пруда, заставил их выскочить из воды и голышом перебежать в более безопасное место, чтобы там отбыть. Трагическое и смешное. Разве это не великолепно?! То, что вы называете героическим самообладанием—власть жизни, подавляющая своей силой страх смерти. Пусть эта безносая ведьма скалится на нас свои зубы. Жизнь борется с ней, улыбается.

Мы не мученики, не гладиаторы, а просто люди.

Так и смотрите на нас.

Вид подвига русского воина велик именно той необыкновенной простотой, с какой к нему относятся наши герои.

И оттого нам скучно читать военные рассказы с сложной продуманной психологией, в которых вместо простых лиц—«васнецовские лица» с огромными позвоненными глазами.

Должен закончить свое письмо. Зовут играть в винт.

Цѣлую ваши ручки. Не думайте, что ваши «житейскіе мелочи и всякія сплетни» перестали меня интересовать. Посмѣюсь вашему остроумію и наблюдательности, какъ бывало въ вашей экзотической гостиной...

Партнеры мои буянить и бранить меня... Печего хлѣвать. Всего вамъ счастливаго! Сердечно вашъ. С. П.». Леонидъ Бѣгунъ.

Дѣйствующая армія,
4 мая 1915 г.

ЛЮБОВНОЕ ПРИКЛЮЧЕНІЕ.

Рассказъ
В. Д. Сталя.

Желтый свѣтъ окопѣ Рандель Коттеджа сохраничалъ съ голубоватыми лучами луны. Въ самомъ домѣ кто-то весьма неважно игралъ на роялѣ, но большая часть гостей отдыхала на лужайкѣ передъ домомъ. Монотонно скрипѣли веревки качелей, сухо ударились объ ракетки мячи, слегка-повышенные голоса вели незначительные разговоры.

Бѣлая фигура отделилась отъ одной изъ группъ и прошла къ воротамъ. Сколько лѣтъ могло быть этой женщины? Вѣроятно, около двадцати, а можетъ быть, и всѣ тридцать. У нея было такое усталое, равнодушное ко всему лицо.

Другая бѣлая фигура, поднявшись изъ гамака, догнала ее. Это былъ еще молодой, но уже отяжелѣвшій мужчина.

— Хотите побродить, миссъ Рокеръ?

Она обернулась, съ улыбкой показала головой и скользнула внизъ по дорожкѣ. Все

Вятка.—Открытие первого въ Россіи Дома инвалидовъ.

20-го мая при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи высшихъ чиновъ и войска мѣстнаго гарнизона состоялось торжественное открытие первого дома для призраковъ инвалидовъ.

и сиротъ великой войны 1914—15 г., устроеннаго инициативой общества помощи семьямъ запасныхъ. Домъ пріять подъ Высочайшее Государя Императора покровительство.

это было такъ таинственно, что автомобильный агентъ мысленно употребилъ довольно невзысканный оборотъ рѣчи:

— Куда это ее чортъ посылтъ по вечерамъ? А интересная женщина...

А предметъ этихъ размышлений, убѣдившись черезъ нѣкоторое время, что ее никто не видитъ, перешла улицу, и прошла между рыбацкими избушками на берегъ моря. Минуты три спустя, она уже сидѣла среди рыболовныхъ снастей, спиной къ своему дому.

По доскамъ простучали тяжелые шаги. Снизутъ мужчины рѣзко выдѣлился на фонѣ посеребренной воды. Средняго роста, крѣпко сложенный, по виду иностранецъ. Онъ подошелъ безъ всякихъ предосторожностей. Знойнымъ югомъ вѣяло отъ его порывистыхъ движеній.

Онъ сѣлъ у ея ногъ.

— Меня зовутъ Рафаэль. Я хочу рассказать вамъ о своемъ домѣ.

Онъ говорилъ увѣреннымъ тономъ; повернулся и, указавъ пальцемъ на живописную за зеркаломъ воды залива стрѣлку, сказалъ, что живетъ тамъ. Старый крѣпкій домъ въ хорошемъ чистотѣ. Съ нимъ живетъ его сестра съ мужемъ.

— Я хочу вамъ показать все свое хозяйство. Поѣдемъ ко мнѣ завтра...

Можетъ быть, она и кивнула ему головой. Соображала она только то, что онъ выпустилъ ее руку. Быстро вскочила и побѣжала домой.

Слѣдующій день выдался жаркій и душный. Миссъ Рокеръ сидѣла въ гамакѣ и пыталась читать. Но трудно увлечься

— Вы ждали меня?

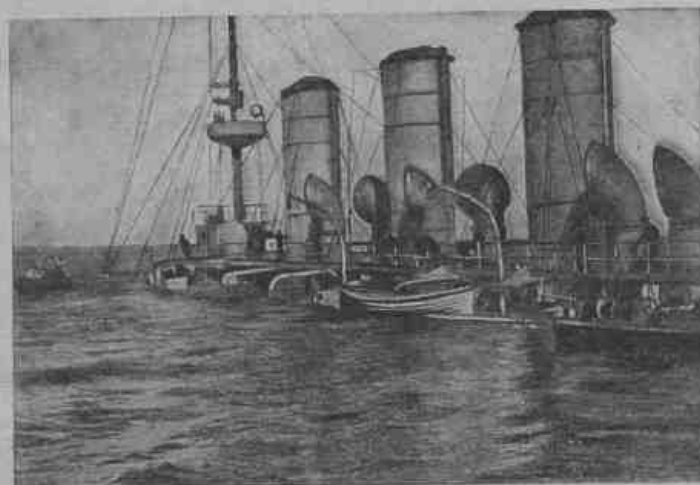
— Тихе,—отвѣтила она,—насъ могутъ услышать.

Эти нѣсколько словъ взволновали обоихъ. Мужчину — потому что онъ какъ бы подтверждали истинность вѣстий. Женщинѣ онъ говорили, что это забавное дѣло моря начинаетъ серьезно относиться къ ней. До сихъ поръ она приходила сюда просто, чтобы вырваться изъ душной атмосферы Рандоль Коттеджа.

Слушая рассказы смуглаго капитана о далекихъ цветущихъ берегахъ Португаліи, гдѣ онъ выросъ, о бурномъ, дикомъ морѣ, она слегка наклонилась къ нему и поцѣловала губки, и вотъ онъ... онъ не видѣлъ ужъ пропасти, раздѣлявшей ихъ.

Новое боевое судно русскаго флота—турецкій крейсеръ „Меджидіе“.

По фотографіямъ для „Огонька“.

«Меджидіе» послѣ взрыва.

25-го мая работы по подъему поврежденнаго воодѣ Одессѣ турецкаго крейсера «Меджидіе» (см. № 14 «Огонька»), были благополучно закончены. Крейсеръ введенъ въ одесскую гавань, гдѣ пристало къ починкѣ его и при- виденно въ боеготовое состояніе водѣ рус-

Осмотръ орудій русскими офицерами послѣ взрыва.

скими флагманъ. На крейсерѣ найдены германскія матросскія шапочки, свидѣтельствующія о нѣмецкомъ составѣ команды.

«Онъ не видѣлъ ужъ пропасти, раздѣлявшей ихъ».

чтениемъ, когда впереди нѣтъ ничего кромѣ книгъ. Ахъ, почему этотъ морякъ испортилъ ихъ отношенія. Она бонтея теперь его. Стѣны сѣрой жизни опять сдвинулись.

На страницу упала тѣнь. Она подняла голову съ готовой улыбкой. Потомъ книга полетѣла на землю и улыбка исчезла.

— Рафаэль! Что вы здѣсь дѣлаете?

— Вы идете со мной?

Она растерялась. На нихъ смотрѣли. Жители Коттеджа нашли себѣ развлеченіе.

— Идите,—она вслѣдъ. Надо бы убрать его поскорѣй отсюда.

На улицѣ онъ сказалъ ей:

— Вотъ тамъ моя лодка.—Потомъ свистнулъ. Они уже вышли къ морю, и на его свистъ откуда то появилось нѣсколько матросовъ.

Ей оставалось только покориться—она чувствовала себя въ его рукахъ. Молча шла она за нимъ и такъ же молча вошла въ лодку.

Сильныя руки загорѣлыхъ моряковъ вынесли лодку въ открытое море. Дѣвушка сидѣла блѣдая, растерянная, и вздрогнула, почувствовавъ сильную руку Рафаэля на своемъ плечѣ. Онъ улыбался, и ярко сверкали бѣлые зубы подъ пелоской черной улыбкой. Она хотѣла отодвинуть его и не могла. Какъ загнипотапропанная, смотрѣла на его яркую бронзовую шею.

Лодка подъѣхала къ песчаному берегу стрѣлки. Рафаэль указалъ на ступени, ведущія въ гору.

— Я живу тамъ. Идите—я васъ сейчасъ догоню.

Она покорно стала подниматься въ гору. Плавнѣе ей спускался загорѣлый, босоногая дѣвушка. Она пристально посмотрѣла на миссъ Рокеръ, и та невольно опустила глаза. Потомъ дѣвушка стала быстро спускаться странно-высоко держа черноволосую голову.

— Кто это? — спросила миссъ Рокеръ догнавшаго ее Рафаэля.

— Энджи Вентура. Живетъ недалеко отъ насъ.

— Вы любите ее?

— Энджи? Конечно. Я зналъ ее еще... Ахъ, вы вотъ что! Нѣтъ, нѣтъ—нѣтъ. Онъ громко разсѣялся и успокаивающе пожать ей руку.

Наверху онъ заботливо усадилъ ее на большомъ камнѣ.

Съ ней происходило что-то странное. Сидя за его широкоплечей фигурой, шагавшей взадъ и впередъ, она почувствовала, что передъ ней настоящий мужчина, сильный, страстный, борющійся, который сумѣетъ завоевать все, что угодно.

— Нѣтъ, нѣтъ,—прервала она свои мысли.—это было бы невозможно. Что подумали бы окружающіе!

Ахъ, какъ далеки и ненужны были они сейчасъ...

— Теперь пойдемъ.—Онъ взялъ ее подъ руку.

Вотъ и домъ. На что это? Въ окнѣ блѣдное

лицо женщины. Вро передергиваетъ, точно отъ нестерпимыхъ мукъ, и все исчезло.

— Господи,—вырвалось у Рафаэля.—Это хорошо, что вы пришли. Я уложу сестру въ постель. У нея наступили роды. Вы побудете съ ней, а я побѣгу за докторомъ. Только разведите поскорѣй огонь.

Онъ убѣжалъ въ домъ.

Дѣвушка вошла за нимъ.

— Огонь? Какъ же это? Я же не умѣю... Рафаэль!

Онъ грубо схватилъ ее за руку.

— Чего вы не умѣете? Глупости! Вы женщина или нѣтъ? Кому же умѣть?

Потомъ, увидѣвъ ее блѣдное, испуганное лицо, обнялъ ее, поцѣловалъ въ щеку и добавилъ:

— Вы сумѣете. Вы женщина—моя жена...

Она не помнила, какъ онъ ушелъ. Ей было страшно въ этомъ чужомъ домѣ. Попробовала открыть дверь и вздрогнула отъ холодного вѣтра. Потомъ съежилась и побѣжала. Остановилась она только тогда, когда ноги стали вязнуть въ береговомъ пескѣ. Измученная быстрымъ бѣгомъ, она спотыкалась и тихонько всхлипывала. Надо было достать лодку. Совершен-

но обезсиленная, она постучалась въ первую попавшуюся рыбчью избушку.

— Что съ вами?

На порогѣ стояла Энджи Вентура. Въ глазахъ ея горѣлъ недобрый огонекъ.

— Скорѣй, скорѣй, бѣгите къ Рафаэлю.

— Такъ онъ уже Рафаэль для васъ? Ну, говорите, что случилось...

— Скорѣй, его сестра тамъ одна. У нея начались роды...

— Она одна? Чего же вы то убѣжали!..

Больше дѣвушка не сказала ни слова. Стукнувъ дверью, она побѣжала туда, откуда пришла миссъ Рокеръ. Спотыкалась и скользя по мокрому песку, послѣдовала та за ней. Потомъ, вся въ слезахъ упала на землю и крикнула:

— Энджи Вентура! Скажи, какъ мнѣ вернуться домой? Только бы съ нимъ не встрѣтиться...

— Объ этомъ вы теперь не беспокойтесь!

— Энджи обернулась и уже ласковой добавила:

— Габъ Смолъ, что у маяна, перевезетъ васъ.

Былъ вечеръ слѣдующаго дня. Бѣлая фигура, пройдя дугъ передъ Рандоль Коттеджемъ, подошла къ воротамъ. Въ свѣтѣ луны ясно видны были мачты судовъ въ гавани.

Миссъ Рокеръ вышла на улицу. Сначала она шла быстро, потомъ тише и, наконецъ, остановилась.

— Объ этомъ вы теперь ужъ не беспокойтесь...—грустно повторила она слова черноволосой дѣвушки.

Потомъ пошла обратно. Въ концѣ улицы появились двѣ полосы свѣта. Звукъ автомобильнаго режжа—и что-то большое, темное остановилось около миссъ Рокеръ. Хлопнула дверь, и бѣлая фигура подошла къ дѣвушкѣ.

— Я къ вамъ,—сказала автомобильный агентъ.

— Ахъ, какъ я рада,—отвѣтила миссъ Рокеръ.

«Скажи, какъ мнѣ вернуться домой?»

Платье для гулянья.

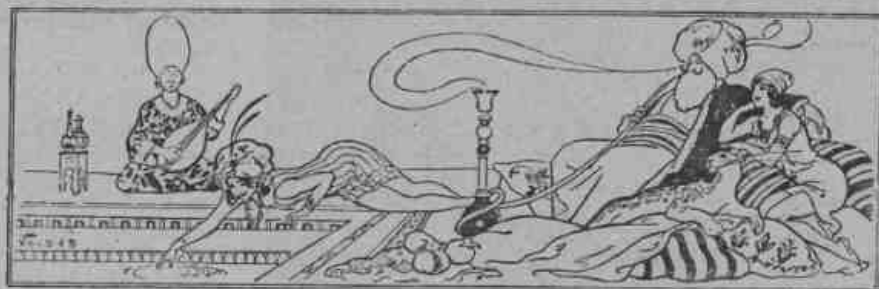

Платье для визитовъ.

Ужасъ, обтягивающія формы «антраксы» до-
жидаются своей последней чашки. Изъ снѣга
вытѣкаютъ вытѣсненныя прабабушкины прино-
димы, подушечки и прочія гардеробъ про-
шлаго столѣтія. Правда, пока лишь скром-
ныя попытки, но по всѣмъ признакамъ на-
житашагося въ области моднаго мастерства
теченія и по неоспоримымъ послѣднимъ
моделямъ, широкія платья постепенно напе-
чатываютъ сдѣлать элегантнохъ союзницъ
моды.

Редакторъ Владиславъ Бонди.

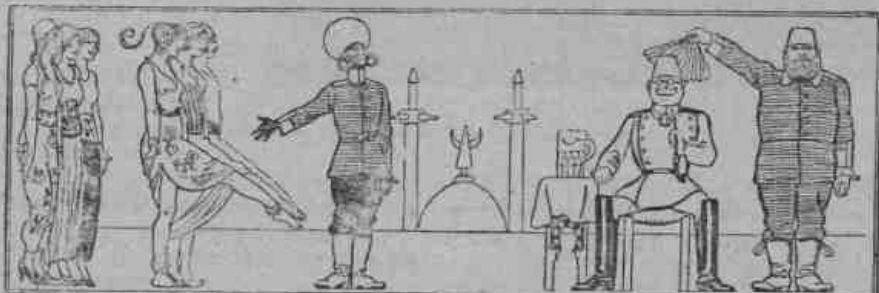
Рисунокъ худ. Валадеса («The Sketch»).

Гаремъ при старо-турецкомъ режимѣ.

Гаремъ при младо-турецкомъ режимѣ.

«Гусиный шагъ» (муштровка).—Гаремъ при новомъ «культурномъ» нѣмецкомъ режимѣ.

Въ недалекомъ будущемъ.—Гаремъ готовится къ встрѣчѣ державъ «согласіемъ».

КОНЕЦЪ РЕДАКЦИОННОЙ ЧАСТИ № 23 «ОГОНЬКА».

Издатель С. М. Цонперъ.

**БѢЛЫЕ
здоровые
ЗУБЫ**

прекрасный блескъ
отъ примѣненія ги-
гиеническихъ зубныхъ
средствъ. Дентозонъ Т-ва Стольберга и Ко.
Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ, Петроградъ.
Дентозонъ зубная паста, освѣжающая по-
лость рта и абсолютно безвредная. Денто-
зонъ зубной аликсиръ. Избавляется отъ
Остерегайтесь поддѣлокъ.

Худ. тип. Э. Фришмутъ и Ко. Петроградъ.

ЗАСТАРѢЛЫЕ
ХРОНИЧЕСКІЕ ЗАПОРЫ

невареніе желудка дѣлаютъ человека нервнымъ
и раздражительнымъ. Скопившіеся остатки пи-
щи загниваютъ и вызываютъ переполненіе га-
зиками, тошноту, изжогу и давленіе похъ ложечкой.
Надежное и постоянно одинаковое дѣйствіе ока-
зываетъ Стомоксигенъ Д-ра Антона Мейеръ.
Стомоксигенъ освобождаетъ желудокъ легко, нор-
мально и приятно. Онъ абсолютно безвреденъ и
отпускается по всѣмъ аптекамъ по рец. врач.
Остерегайтесь поддѣлокъ.

ЗАПОРЫ

**ПРЕВОСХОДНЫЙ
для цвѣта лица**

освѣжающій кожу элегантнѣйшій
кремъ Дермозонъ д-ра
Антонъ Мейеръ имѣетъ
очаровательный ароматъ
цвѣтущихъ розъ. Онъ
изящно и торжественно же-
нщинъ, желающихъ сохра-
нить своей молодой видъ.
Дермозонъ дѣйствуетъ
быстро, если предвари-
тельно обмыть кожу нейтральнымъ
мыломъ. Лучше всего взять
мыло Дермозонъ Т-ва Столь-
берга и Ко. Остерегайтесь
поддѣлокъ. Слѣдуетъ, чтобы имя
д-ра Антона Мейеръ и адресъ: Екатерин. кан., 29,
были напечатаны полностью.

Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонть.

П. 1957
Авт. 1957/23.

КЕФАЛДОЛЬ

Д-РА СТОРЪ

СЪ УСПѢХОМЪ ПРИМѢНЯЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ КЛИНИКАХЪ.

КЕФАЛДОЛЬ Д-ра СТОРЪ особенно рекомендуется противъ головной боли, мигрени, невралгій, ишіаса, ревматическихъ и простудныхъ болей.

КЕФАЛДОЛЬ Д-ра СТОРЪ абсолютно безвреденъ и отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецепту врачей Лабораторіи. Лондонъ. Парижъ. Нью-Йоркъ.

ОСТОЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на новый богато-иллюстрированный журналъ

ЕВРЕИ НА ВОЙНѢ.

Журналъ широко освѣщаетъ роль евреевъ на войнѣ многочисленными корреспонденціями съ театра военныхъ дѣйствій. Силки собственныхъ корреспондентовъ. Широкой обзоръ русской и иностранной печати.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА 24 ВЫПУСКА—2 РУБЛЯ.

Адресъ: въ редакцію журн. „Евреи на войнѣ“. Москва, Б. Чернышевскій пер., 12.

Всѣхъ медальей въ Россіи

Столовая Натуральная Минеральная

„ВОДА КРИСТАЛЬ“ Ист. Св. Елены

Продается у Штель и Шиндль, Р. Келлеръ и у
фирмы Лантобациллинъ.
Петроградъ, М. Номошенина, д. № 3, тел. 58—39.
Анализъ на этикет. Бутылочкѣ

1 ОСТОЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ПРОВИЗОРЪ

Г.Ф. ЮРГЕНСЪ

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ
ПЯТЕЙ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ

50 К. 30 К.

Золотая медаль Лондонъ. 1893 г.

Заработокъ 1000 до 3000 руб.

ежегодно можно достигнуть
процентовъ, необх. предъ мал.
капиталомъ. Спец. знаній не
треб. Просп. безпл. Адресъ:
Технолог. І. Д. Жуку,
Вильна, Полтавская, № 88—В/О.

ЗАРАБОТКА

2000 руб. въ годъ

желающимъ вездѣ. Требуется
подробности. Т.Д. Фрейзин-
геръ, Варшава, Золотая 30.

ДЛЯ СЛАБЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ, НЕРВНЫХЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ.

РУССКОЕ ПРОИЗВОДСТВО

испытанное укрѣпляющее средство.

ЦѢНЫ НЕ ПОВЫШЕНЫ. Имѣется вездѣ.

Заводъ Гематогена Д-ра Гоммеля, Петроградъ, Смоленская ул., особ. д.

РУЖЬЯ, винтовки, пистолеты, револьверы и все для охоты и рыбной ловли
Вы найдете въ оружейномъ магазинѣ

„ДИАНА“

Анц. О-ва

Н. ФЕТТЕРЪ и Е. ГИНКЕЛЬ.

Поставщики Императорскаго О-ва охоты.
Всегда громадный выборъ по
самымъ дешевымъ цѣнамъ. Требуется безплатно прейсъ-
курантъ.

МОСКВА, Театральная площадь, д. 2

Отъ Редакціи „Огонька“.

Театръ нынѣшней грандіозной и славной для Россіи войны такъ обширенъ, что никакіе спеціальныя корреспонденціи не въ состояніи обслужить его и дать исчерпывающій фотографическій матеріалъ, рисующій самоотверженную и полную героизма и лишений жизнь нашихъ родныхъ воиновъ. Мы просимъ ихъ самихъ, для ихъ же близкихъ, для милліо-

новъ читателей „Огонька“, для всего русскаго общества помочь намъ нарисовать яркую и подробную картину разыгрывающихся величайшихъ событій. Цѣненъ каждый штрихъ, каждая характерная подробность. Присылайте въ журналъ „Огонекъ“ фотографіи съ театра войны съ краткими объясненіями сюжетовъ.

ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ И РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

Т-во на паяхъ „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Москва, Театральная площадь, д. 2, гост. „Метрополь“. Требуется прейсъ-курантъ оружейный и рыболовный. 11317

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

лабораторії Д. КАЛЕНИЧЕНКО приймається при:

неврастенізм, истерія, невралгій, старч. дряхлости, малокровізм, подагръ, артеріосклерозъ, хрон. разстройство питанія, общей слабости—отъ тяжкихъ болѣзней и пр.

Выдержка из сданных жомов подготовлена в соответствии с путем

Г.л. врачамъ сімптома пыткажа лабораторіи Д. Каземиченко для поблуденій выслаются **БЕЗПЛАТНО.**

ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО

Один флакон обменной валютки за продукты 2 р. 50 к., пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона бесплатно.

Адрес: Органотералевтический лаборатория Д. Калениченко, Москва, Козловский пер., д. 11 кв. 9.

КРЕМЪ СИМОНЪ
(CRÈME SIMON)

П А Р И Ж Ъ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА — КРЕМОВЪ КРАСОТЫ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, БЪЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. - PARIS

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО СИМОНЪ

Во флаконе продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей

ВСЕМІРНОІЗВІСТНИЙ
КРЕМЬ **КАЗІМІ**
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАЮЩИЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МИРА

ОТЗЫВНОЕ РАД
КАЛЬНО УДАЛЕН
КЕШУДЖА, ДИР
ПОТКА, ЗАГАР
МОРОСНЫ
КАДЕНТЫ
ДНД

НЕ КУРИ!

Желающим бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающий путь к табак, победить эту отвратительную привычку. Москва, Шанской пер., д. № 20—61
П. КОМИССАРНКО.

БОЧКИ

Местные, опи-
евенный, алу-
для перево-
и хранения
спирта, керосина,
масла, нисоды и
др. изготовляет
валов Г. РЮ-
ЛИНГ, армал-
тор, К. ГУЛАВИ. Москва, Мещинский, Кри-
вокопский, 2. Прейс-кур. 56420-00.

Название «Альга» встречается на каждой странице.

НАИЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

Пилюли д'АЛЬСЪ

содержація исключительно РАСТИТЕЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА, не
вызывающія никогда НИ КОЛИКЪ, НИ ПОНОСОВЪ.

Действительны при самых сильных запорах.

ДОЗА: 1 пилюля (или 2 при особо сильных запорах) вечером перед едой.

Флаконъ съ 30-ю пклюлями—75 коп.

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ Парижѣ
у Н. Nogues, 64 Bd Port-Royal.

при **ГОНОРРЕЪ**

въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ съ громаднымъ успѣхомъ примѣняется испытанный въ теченіе долгихъ лѣтъ препаратъ

„АРМАТИНЪ“ А. Я. АКУЛІАНЦА

для внутрішнього використання. "Арматинг" совершенно безвреден для организма и одинаково успешно применяется и мужчинами, и женщинами. При употреблении "Арматинг" не требует никаких ограничений, промываний, пражиганий, бужирования и т. п.

Предостережение: "Арматин" А. П. Акулинец, вызывая на рынок разного рода грубые и предвзятые для организма подделки, в потому просит господа покупателей

Цифра 1 кор. 1 р. 75 к. Продажи на антикв. торг. уст. Аптекам, аптеч. складам, лечебницам и пр. лечебн. учржд. —
числа на главн. след. А. Я. Акулицина. Москва. Уланский п. 21, а в Петроград. Литейный ахтёр. Литейный 47.